

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е от 16 марта 2026 г. № 305-ЭС25-12652

г. Москва

Дело № А41-7925/2023

Резолютивная часть определения объявлена 2 марта 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 16 марта 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Металлоторг» Минина Максима Александровича (далее – конкурсный управляющий) на постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 сентября 2025 г. по делу № А41-7925/2023 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Металлоторг» (далее – общество «Металлоторг», должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий и его представитель – Худоконенко К.В. по доверенности от 2 июля 2025 г., а также представитель Капсамун Алии Абдулбарыевны (далее – третье лицо) – Бебенин М.Г. по доверенности от 20 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества «Металлоторг» конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными и применении последствий недействительности сделок должника по перечислению в пользу общества с ограниченной ответственностью «Ника Строй 02» (далее – общество «Ника Строй 02», ответчик) денежных средств в совокупном размере 5 013 000 руб.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, судом первой инстанции привлечены Капсамун Алия Абдулбарыевна, Капсамун Евгений Николаевич и его финансовый управляющий – Кузин Александр Викторович.

Определением Арбитражного суда Московской области от 21 февраля 2025 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2025 г., оспариваемые сделки признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества «Ника Строй 02» в конкурсную массу должника 5 013 000 руб.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22 сентября 2025 г. определение суда первой инстанции от 21 февраля 2025 г. и постановление суда апелляционной инстанции от 23 мая 2025 г. отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Конкурсный управляющий обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление суда кассационной инстанции отменить, оставить в силе судебные акты судов первой и апелляционной инстанций.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2026 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Капсамун А.А. просила обжалуемый судебный акт оставить без изменения, финансовый управляющий имуществом Капсамун Е.Н. разрешение жалобы оставил на усмотрение суда, просил провести судебное заседание в его отсутствие.

В судебном заседании конкурсный управляющий и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель Капсамун А.А. возражал против ее

удовлетворения.

Иные участвующие в обособленном споре лица, извещенные о времени и месте его рассмотрения, в судебное заседание не явились, в связи с чем обособленный спор рассмотрен в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в период с 3 февраля 2021 г. по 15 сентября 2021 г. по счетам должника совершено 15 операций по перечислению в пользу общества «Ника Строй 02» денежных средств в совокупном размере 5 013 000 руб. с указанием в назначении платежа на оплату строительных материалов по договору от 1 января 2015 г.

7 августа 2023 г. конкурсный управляющий обратился к ответчику с требованием о предоставлении первичных документов, подтверждающих обоснованность полученных платежей, либо возврате неосновательно полученных денежных средств. Общество «Ника Строй 02» оставило претензию без ответа и исполнения.

Конкурсный управляющий, не получив ни от бывшего руководителя должника, ни от его контрагента документов, обосновывающих совершение поименованных платежей, обратился в суд с заявлением о признании их недействительными на основании пункта 2 статьи 61² Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

В рамках проверки доводов заявления конкурсного управляющего судом первой инстанции установлено, что оспариваемые платежи совершены должником в условиях наличия у него признаков неплатежеспособности в пользу заинтересованного лица, поскольку в исследуемый период времени генеральным директором и участником общества «Ника Строй 02» являлась Капсамун А.А. – супруга руководителя и единственного участника должника Капсамуна Е.Н.

Установив факт заинтересованности сторон оспариваемых сделок с учетом заявленных конкурсным управляющим возражений, суд первой инстанции применил повышенный стандарт доказывания к исследуемым правоотношениям и, оценив представленные третьим лицом в материалы дела копию договора от 1 января 2015 г., копии счетов-фактур и копии доверенностей, пришел к выводу о недоказанности реального получения обществом «Металлоторг»

встречного исполнения за совершенные им платежи.

При этом наряду с изложенными обстоятельствами судом первой инстанции также учтено, что должник четырьмя решениями налогового органа от 8 декабря 2022 г. привлечен к ответственности за совершение в I, II, III и IV кварталах 2020 года налоговых правонарушений, заключающихся в занижении обществом «Металлоторг» налогооблагаемой базы по НДС путем создания искусственного документооборота с «фирмами-однодневками».

При таких условиях суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности всей совокупности условий для признания оспариваемых платежей недействительными на основании пункта 2 статьи 61² Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая выводы суда первой инстанции, дополнительно отметил, что исходя из договорных условий поставка строительных материалов должна была осуществляться на основании заявки заказчика, а поставляемый товар должен был сопровождаться документами, подтверждающими его качество. Цена товара подлежала установлению счетами на оплату отдельно по каждой партии товара.

Однако ни один из приведенных документов участвующими в деле лицами в материалы дела не представлен, как и документы, подтверждающие основания приобретения ответчиком прав на поименованный в представленных третьим лицом документах товар (самостоятельное производство или приобретение у третьих лиц).

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции заключил, что указанные обстоятельства в своей совокупности бесспорно свидетельствуют о том, что рассматриваемые сделки направлены на вывод имущества должника путем безосновательного перечисления денежных средств аффилированному лицу, то есть совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества «Металлоторг».

Суд округа, рассмотрев кассационную жалобу Капсамун А.А. на судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, признал сделанные судами выводы о недоказанности факта реальности поставки товара преждевременными, поскольку документы, отсутствие которых послужило причиной невозможности установления реальности правоотношений, сложившихся между должником и обществом «Ника Строй 02», не запрашивались судами у ответчика, что, по мнению суда округа, противоречит принципу состязательности сторон.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Во избежание нарушения имущественных прав и законных интересов конкурсных кредиторов Законом о банкротстве закреплен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях

причинения вреда имущественным правам кредиторов (статья 61²). В данной правовой норме приведены специальные основания оспаривания сделок, а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Так, необходимыми элементами недействительности подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61² Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели и фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Положения статьи 61² Закона о банкротстве необходимы, в первую очередь, для того, чтобы посредством аннулирования подозрительных сделок ликвидировать последствия вреда, причиненного кредиторам должника после вывода активов последнего. Квалифицирующим признаком таких сделок является именно наличие вреда кредиторам, умаление конкурсной массы в той или иной форме.

В случае, если контрагентом должника по оспариваемой сделке является заинтересованное лицо, то при проверке обстоятельств встречного исполнения с его стороны должен быть применен еще более строгий стандарт доказывания, чем к независимому лицу, поскольку общность экономических интересов, в том числе, повышает вероятность представления ответчиком внешне безупречных доказательств исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью.

По смыслу разъяснений пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 40) именно на аффилированном с должником контрагенте лежит бремя опровержения разумных сомнений конкурсного управляющего и независимых кредиторов относительно мнимости правоотношений между сторонами и экономической целесообразности заключения сделок. Такое лицо не может ограничиться представлением минимального набора документов в подтверждение реальности рассматриваемых отношений.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что конкурсный управляющий, не располагая полным комплектом документов о деятельности должника вследствие их непередачи бывшим руководителем, выявил признаки отсутствия реального хозяйственного оборота между должником и обществом «Ника Строй 02», в связи с чем обратился в суд с заявлением о признании

недействительными совершенных должником в пользу данного общества платежей.

Из материалов дела усматривается, что в рамках рассмотрения настоящего обособленного спора судом первой инстанции проведено пять судебных заседаний, в последнем из которых судом в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Арбитражный процессуальный кодекс) объявлялся перерыв. В каждом определении суд предлагал обществу «Ника Строй 02» обеспечить явку своего представителя в судебное заседание, а также представить письменный мотивированный отзыв. Однако надлежащим образом извещенный о начатом в отношении него судебном процессе ответчик ни в одно из судебных заседаний не явился, правовой позиции по спору не представил. Письменный отзыв на заявление конкурсного управляющего поступил в электронном виде 16 января 2025 г., то есть через 9 месяцев после возбуждения производства по обособленному спору (12 апреля 2024 г.), от третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, – Капсамун А.А. В приложении к данному процессуальному документу третьим лицом представлены копии договора поставки, счетов-фактур и доверенностей.

Конкурсный управляющий в ответ на поступившие от третьего лица копии документов 31 января 2025 г. в электронном виде направил в суд письменные возражения, в которых привел доводы, позволяющие с разумной степенью достоверности усомниться в реальности выполнения обязательств по договору поставки. Данные обстоятельства послужили достаточным основанием для возложения на Капсамун А.А. как сторону, заинтересованную по отношению к должнику и ссылающуюся на действительность сделок, бремени доказывания фактического исполнения обязательств и реальности поставки товара.

Согласно аудиопротоколу судебного заседания от 3 февраля 2025 г. после перерыва суд первой инстанции огласил явившимся в судебное заседание представителям Капсамун А.А. и Капсамуна Е.Н. доводы конкурсного управляющего о недоказанности факта реальности поставки товара. На вопрос суда первой инстанции о наличии у участвующих в обособленном споре лиц каких-либо иных документов представители третьих лиц пояснили, что таковые у них отсутствуют, намерения на представление дополнительных доказательств они не имеют. Ходатайств об отложении судебного заседания или истребовании доказательств участвующими в обособленном споре лицами также не заявлялось. При обжаловании определения суда первой инстанции в суде апелляционной инстанции Капсамун А.А. на какие-либо иные доказательства, чем те, которые

были приложены к письменному отзыву от 16 января 2025 г., не ссылались.

Суды первой и апелляционной инстанций, придя к выводу о заинтересованности общества «Металлоторг» и общества «Ника Строй 02» и приняв во внимание мотивированные возражения конкурсного управляющего на представленные третьим лицом копии документов, правильно исходили из того, что в обособленных спорах в процедуре банкротства действует повышенный стандарт доказывания, а потому на заинтересованном по отношению к должнику лице лежала обязанность по представлению исчерпывающих доказательств реального исполнения договора, однако соответствующие доказательства им не представлены, процессуальные обязанности, предусмотренные статьями 41 и 65 Арбитражного процессуального кодекса, не исполнены.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно быть квалифицировано исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно со ссылкой на конкретные обстоятельства указывал конкурсный управляющий.

Поскольку разрешение спора производится судом путем сопоставления и анализа представленных сторонами доказательств, на результат рассмотрения дела влияет процессуальное поведение сторон, каждая из которых вправе либо активно доказывать свои доводы и возражения, представляя суду доказательства их обоснованности, либо, заняв пассивную позицию, ограничиться общим непризнанием правильности позиции оппонента. В последнем случае сторона принимает на себя риски наступления негативных последствий собственного процессуального бездействия в силу норм части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса, поскольку добровольно отказывается от доказывания тех обстоятельств, на которых базируется ее позиция.

При рассмотрении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций во исполнение требований статей 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса обеспечены сторонам равные условия для реализации процессуальных прав, в том числе на представление доказательств в состязательном процессе; созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела.

Судебные акты содержат в соответствии с требованиями части 7 статьи 71, пункта 2 части 4 статьи 170, пункта 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса мотивированную оценку

доводов лиц, участвующих в деле, и представленных доказательств исходя из принципов равноправия сторон и состязательности, а также правильного распределения бремени доказывания.

Отказ стороны от фактического участия в состязательном процессе, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, доказательств, неявка в судебное заседание в силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса может влечь для стороны неблагоприятные последствия, заключающиеся, например, в рассмотрении дела по имеющимся в деле доказательствам (часть 4 статьи 131 Арбитражного процессуального кодекса).

Вопреки требованиям части 2 статьи 9 и статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса третье лицо после оглашения судом первой инстанции правовой позиции конкурсного управляющего о недоказанности факта реальности поставки товара не выразило намерения на представление в подтверждение своих доводов соответствующих доказательств и не заявило в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса ходатайство об истребовании необходимых документов, а ответчик вовсе уклонился от участия в судебном процессе.

При таких условиях указание суда округа на преждевременность сделанных судами первой и апелляционной инстанций выводов о недоказанности факта реальности поставки товара ответчиком в адрес должника фактически направлено на предоставление возражающим по требованиям лицам новой возможности по доказыванию, переоценке фактических обстоятельств дела, установленных судами первой и апелляционной инстанций, что не отнесено к полномочиям суда кассационной инстанции и влечет нарушение принципов равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса (статьи 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса).

Кроме того, суд округа, процитировав разъяснения пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» о том, что в силу принципов равноправия и состязательности сторон арбитражный суд не вправе принимать на себя выполнение процессуальных функций сторон спора, не вправе своими действиями ставить какую-либо из сторон в преимущественное положение, равно как и умалять права одной из сторон, их не применил.

Так, давая указание суду первой инстанции при новом рассмотрении спора при необходимости самостоятельно истребовать из уполномоченного органа соответствующую отчетность, документы и

сведения, судом округа не учтено, что по смыслу пункта 27 постановления № 40 возможность при проверке реальности факта хозяйственных взаимоотношений между должником и его контрагентом использовать предоставленные уполномоченным и другими органами данные информационных и аналитических ресурсов, а также сформированные на их основе структурированные выписки является правом, а не обязанностью суда.

В связи с тем, что в обжалуемом судебном акте содержатся существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов должника и сообщества кредиторов, то данный акт на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291¹¹ – 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 сентября 2025 г. по делу № А41-7925/2023 отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 21 февраля 2025 г. и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23 мая 2025 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

Е.Е. Борисова

Судья

И.А. Букина

Судья

Н.А. Ксенофонтова